ка. Это объясняется многими причинами, в частности тем, что самые активные и претендовавшие на главенствующую роль литературоведческие направления переоценивали или даже отрицали необходимость и важность биографических штудий. Вспомним хотя бы переверзевскую школу или формалистов 20-х годов. Мешали и отсутствие или труднодоступность архивных материалов, особенно связанных с острыми политическими событиями и вопросами. Наконец, признаемся, что биографии многих писателей этой эпохи и не очень хотелось изучать. Чтобы заслужить право на биографию и ее изучение, надо быть прежде всего личностью, своеобразной неповторимой индивидуальностью, надо, чтобы жизнь и позиция данного писателя представляли самостоятельный историко-культурный и психологический интерес.

В этом отношении фигура Михаила Афанасьевича Булгакова, несомненно, очень интересна для читателя и представляет благодарный, хотя и нелегкий, материал для исследователя. Когда-то один из знакомых Булгакова писал первому его биографу-энтузиасту П. С. Попову о необходимости создать жизнеописание в виде научной работы с освещением всех фактов и событий. К этой полноте и обстоятельности и стремилась автор рецензируемой монографии.

М. Чудакова широко и умело использует многочисленные источники: письма, официальные документы, воспоминания современников о писателе и его эпохе, дневниковые записи, свои беседы-интервью с многими лицами, близко знавшими Булгакова. Привлекаются и автобиографические страницы в произведениях самого писателя. Их оказывается немало (заметим, кстати, что на биографические связи между автором и его героями иногда указывают даже имена: например, не случайно фамилия «Голубков» в «Беге» состоит из тех же букв, что и фамилия «Булгаков»).

Особенно трудоемкой и сложной была для биографа работа над разделом, посвященным годам революции. Здесь многое было неясно, а часто и сознательно затушевывалось или искажалось, чтобы не «скомпрометировать» писателя, сделать его биографию более «благополучной», более приемлемой для советских издателей. Например, замалчивалось, что Булгаков в качестве военного врача был мобилизован в белую армию, находился в ее рядах. В настоящей книге эти белые и темные пятна устраняются. Важное значение для понимания настроений Булгакова на переломном этапе имеет, в частности, включение в книгу его первого выступления в печати — статьи 1919 г. «Грядущие перспективы».

М. Чудакова совершенно чужда тенденции как-то приукрасить своего героя, революционизировать или радикализировать его облик, что-то смягчить или сгладить. Так, например, она констатирует аполитичность и известную социальную консервативность юного Булгакова, справедливо возражая против упрощенческого представления о том, что всякий большой писатель всегда, в любой момент своей жизни, тяготеет к «левому» крылу общественных умонастроений. По ее признанию, здесь она хочет следовать за традициями первого биографа Пушкина — П. В. Анненкова, который отвергал «систему... оправдания всех частностей в жизни человека, а также систему горевания и покаяния, приносимого автором за своего героя» (с. 8).

Заметим кстати, что издательская аннотация неточно характеризует жанровые особенности книги, указывая, что она «написана в яркой художественно-публицистической манере». Никаких претензий на «художественную манеру» здесь нет и в помине, и это к лучшему. Строя биографию на установлении подлинных фактов и их комментировании, автор отрицательно относится к той беллетризации писательских биографий, которая причиняет большой ущерб их серьезности и достоверности. Живая же интонация многих страниц, обилие оживляющих изложение многих конкретных деталей идут от широкого внедрения в текст мемуарных рассказов и записей свидетельских показаний. Поэтому следует взять под сомнение включение книги в серию «Писатели о писателях». Это отнюдь не писательское эссе, а научно-исследовательская работа, и в этом достоинство книги.

Привлекая большое количество разнообразных материалов, биограф сумел не только зарегистрировать и осветить множество больших и малых фактов жизни писателя, выстроить подробную биографическую хронику, но и достаточно развернуто охарактеризовать его окружение, историко-социальный и культурно-бытовой фон, на котором развивалась биография Булгакова, словом, представить писателя в широком контексте.

Страницы первой главы посвящены в основном Киеву: семейной обстановке, в которой вырос Булгаков, его гимназическим и университетским сверстникам и учителям, сложной военно-политической ситуации Киева революционных лет. В следующих главах перед читателем развертывается панорама московской жизни, характеризуется литературная, журналистская и театральная среда, в общении с которой прошли почти два десятилетия булгаковского пути.

Книга как бы состоит из большого количества экскурсов, раскрывающих те или иные, часто малоосвещенные в литературе участки или сферы жизни, с которыми соприкасался писатель. Мы знакомимся, например, с так называемой «пречистенской» группой московской литературно-научной интеллигенции: именно среди нее у Булгакова оказалось немало друзей и знакомых. Из существенных персональных экскурсов в качестве примера укажем характеристику видного издательского деятеля Н. С. Ангарского, сыгравшего в качестве руководителя изда-